

Я связался с Ким Сухо и спросил о внезапных гостях. Он ответил, что прислал мне всех, кого нашёл.

С этим в Спецслужбе теперь было семь членов — Харин, Айлин, Рэйчел, Ли Ёнхан, Ким Хорак, Юнь Сон-А и я.

«...Серьёзно~» — пробормотала Айлин, сидя скрестив ноги в кабинете Директора.

Изначально она была горничной Ким Сухо, но теперь её повысили до должности менеджера Спецслужбы. Это был один из бонусов того, что мы были только под Президентом.

«Да, то есть, если ещё раз подвести итоги: нам нужно будет работать вместе, чтобы победить Баала».

Рэйчел еще раз резюмировала план.

«И есть еще кое-что».

Я планировал добавить в нашу миссию еще одну цель.

«Что-то ещё?»

Айлин, Рэйчел и остальные обратили свое внимание на меня.

Я показал им портрет.

«Этот человек».

Это был портрет, который я сделал с помощью Книги Истины.

Айлин и Юнь Сон-А, кажется, знали его, поскольку приподняли брови, а остальные пятеро с любопытством наклонили головы.

«Кто это?» — спросила меня Рэйчел, однако ей ответила Айлин.

«Скорее всего он был предыдущим боссом Группы Хамелеона, когда они ещё не были известны. Он был преступником в черном списке Ассоциации Героев. Насколько я помню, он был первым человеком, внесенным в Чёрный Список не как организация или группа, а именно как отдельное существо. Теперь, когда появились Девять Зол, всё, конечно, по-другому».

С этими словами Айлин откинулась на спинку стула.

«Чёрный Список...?» — несколько нервно спросил Ли Ёнхан.

Чёрный Список Ассоциации был зарезервирован для самых гнусных злодеев и Джинов. Считалось, что нужно быть как минимум Героем ранга Мастер, чтобы иметь хоть какой-то шанс убить цель из Чёрного Списка. Ходили даже слухи, что, чтобы Герою высокого ранга подняться до ранга Мастера, ему нужно убить цель из Чёрного Списка.

«Ага. В свое время Группа Хамелеона была намного более жестокой, чем сейчас. Они похищали и продавали людей, и выполняли миссии по убийству практически каждую неделю... Хуаам».

Айлин зевнула, а затем потянулась и продолжила.

«Однако теперь они не такие уж и злые. Их по-прежнему считают группой бандитов, но они не только отвергают ненужные убийства и массовые бои, они даже вышли из списка разыскиваемых Ассоциацией преступников после того, как помогли им в борьбе с Орденом. И причина того, что Группа Хамелеона так сильно изменилась, заключается в том, что...»

Айлин остановилась и подняла портрет.

«...Этот человек больше не их лидер. Он давным-давно умер, и Группа Хамелеона возродилась, встав под знамя нового лидера».

Юнь Сон-А согласно кивнула.

Айлин постучала по портрету и продолжила.

«Итак, поскольку он мертв, мы не сможем найти его, даже если захотим».

«Она права, Хаджин».

Я усмехнулся. Каждый, кто хоть что-то знал о Группе Хамелеона, думал бы так же, как Айлин и Юнь Сон-А.

«Нет, этот человек жив», — твёрдо заявил я.

Я собственными глазами подтвердил, что Ли Ёнчон жив.

По словам Чин Сахюк, все это время он был «заморожен».

«Его зовут Ли Ёнчон».

Я указал на портрет и продолжил.

«Он инсценировал свою смерть, и недавно снова вышел на свет. Прямо сейчас он должен быть где-то в Королевстве Арунхейм, но в конце концов он явно придет в Республику».

«...Что?»

Выражения лиц Айлин и Юнь Сон-А стали серьезными.

«Мы должны убить Ли Ёнчона перед нисхождением Баала».

«Нет, подожди, я не понимаю. Как он может быть...»

«Вы постепенно свыкнетесь с этой мыслью или же поймете, как и почему он жив. А сейчас нам нужно начинать готовиться».

Оставив Айлин, которая всё ещё была в шоке, я повернулся к Харин. Похоже, она не понимала, о чём мы говорили, поскольку быстро делала записи.

«Юрин-сси?»

«...Э-э? А, да».

Харин быстро остановилась и посмотрела на меня.

Я как можно мягче улыбнулся ей и попросил.

«Пожалуйста, научи нас Охотиться на Дьяволов».

[Королевство Арунхейм — Гостиничный Номер]

Небо было и темным, и ярким одновременно, словно звезды вот-вот упадут на землю. Этой холодной зимней ночью Чин Сахюк пришла навестить Ли Ёнчона. Она попросила поговорить с ним, и он с радостью согласился.

Они сели друг напротив друга за стол на балконе. Взгляды, которыми они обменялись, были холодными, и ни одна из сторон не показывала даже намека на слабость.

«...Позволь мне спросить тебя об одной вещи», — Чин Сахюк смогла начать разговор даже в такой удушающей атмосфере.

«Ты можешь спрашивать обо всём, о чём хочешь», — с улыбкой ответил Ли Ёнчон.

«Почему ты хочешь объединиться с Баалом?» — спросила Чин Сахюк, совсем не меняясь в лице.

«Хм? Разве это не вопрос немного не—»

«Все, что может сделать Баал, — это уничтожить Землю. Если Земля будет уничтожена, ты ничего не получишь. Поскольку ты не являешься истинным телом воплощения, ты не сможешь создать равные отношения, такие как у Бэлла и Баала. Ты просто станешь рабом Баала».

Бэлл сотни лет жил как сосуд для Баала. Поскольку Бэлл не мог умереть, у него была способность сопротивляться Баалу. После того, как Баал успешно спустится на Землю, Бэлл, возможно, даже сможет снова стать «человеком».

Однако на Ли Ёнчона эта акция не распространялась. Если он примет Баала... то лишь станет его рабом и будет буйствовать до самой смерти.

«...Это не имеет значения».

Однако Ли Ёнчон ответил, что ему всё равно.

«Почему?»

Чин Сахюк сразу же задала ещё один вопрос.

«Мм... Кто знает?»

Ли Ёнчон подумал об окружающей среде, в которой он вырос, и о событиях, которые сформировали его личность.

Младенец, рожденный сиротой.

Ребенок, которого взрослые только использовали.

Юноша, который стал злобным, чтобы казаться сильным.

Даже на первый взгляд мир был не чем иным, как объектом гнева и обиды Ли Ёнчона.

«Мир будет уничтожен даже без меня, поэтому я хочу уничтожить его собственными руками».

«...Пффт, какой мелочный ответ».

«А я разве это отрицаю? Я полностью согласен».

Ли Ёнчон честно ответил на язвительный комментарий Чин Сахюк.

Но в то же время в его голове промелькнули воспоминания о прошлом.

Насилие и издевательства, которым он подвергался в приюте.

Предательство его друга и любимой.

Момент, когда он собственными руками убил двух бросивших его людей.

...И дни юности, когда он постоянно говорил себе:

‘Это этот проклятый мир сделал меня таким.’

«Ты понимаешь, насколько это глупо, правда?»

Ли Ёнчон усмехнулся, услышав слова Чин Сахюк.

«Конечно, я понимаю. Я знаю, но...»

Ли Ёнчон замолчал. Он вспомнил о том, что когда-то принадлежало только ему — Группу Хамелеона.

Бэлл и Руми.

Бёль и Джейн.

Дни, которые он провел с ними и остальными членами Группы, можно было бы назвать теплыми воспоминаниями.

Но те времена принадлежали его Группе Хамелеона.

«Но...»

Ли Ёнчон стиснул зубы. Теперь все эти воспоминания потеряли свой свет. Бёль унаследовала Группу Хамелеона, и её испортил кто-то, кого он даже не знал.

«У меня ничего не осталось».

Ли Ёнчон не боялся смерти.

Он не боялся быть забытым всем миром.

Но...

«Так что у меня нет выбора, кроме как все это уничтожить».

Он не мог смириться с тем, что у него украли его “имущество”.

«...Ты сумасшедший».

В этот момент Чин Сахюк не смогла не рассмеяться.

Ли Ёнчон впился взглядом в Чин Сахюк и продолжил.

«В любом случае это не имеет к тебе никакого отношения. Я пообещал тебе, что открою пространственный портал в Акатрину. Это обещание останется в силе, даже если я стану Баалом, — договорив, Ли Ёнчон спокойно посмотрел на Чин Сахюк, а затем с ухмылкой продолжил. — Стать единым целым с Баалом и попасть в бесконечную петлю разрушения и смерти. Кажется, это чудесный конец для моей жалкой жизни».

Глядя на него, Чин Сахюк подумала, что они с Ли Ёнчоном похожи. Точнее, её прошлое “я”, существовавшее до встречи с Ким Хаджином, было похоже на него.

От этой мысли у неё во рту остался горький привкус.

«...Давай на этом закончим».

Чин Сахюк вздохнула и поднялась со своего места.

...В то же время, особняк Притон в Королевстве Арунхейм.

Чэ Наюна и Шин Джонхак ломали себе головы, пытаюсь разобраться в происходящем.

«Итак, по какой-то причине Ким Хаджин и Чёрный Лотос сражаются», — объяснила Чэ Наюна.

Шин Джонхак нахмурился и наклонил голову.

«Ким Хаджин сражается с Чёрным Лотосом?»

«Ну, что-то типа того. Я знаю, что они оба пытаются убить Ли Ёнчона или что-то в этом роде».

Чэ Наюна потребовала более подробных объяснений от Чин Сахюк, но та хранила молчание во всех вопросах, касающихся отношений Ким Хаджина и Чёрного Лотоса.

...По правде говоря, Чин Сахюк дала ей шанс. Она сказала, что всё расскажет, если Чэ Наюна победит её в драке один на один.

Но Чэ Наюна не смогла победить Чин Сахюк. Скорее всего, она не сможет этого сделать даже до конца Транснациональной Мирной Конференции. Как и сказал Шин Джонхак, для неё Чин Сахюк была худшим из возможных противников.

«Ли Ёнчон?» — снова спросил Шин Джонхак.

«Да уж. Ким Хаджин пытается убить Ли Ёнчона. Что касается того, почему...»

— Если посмотреть на общую картину, то именно Ли Ёнчон виноват в том, что у Ким Хаджина не было другого выбора, кроме как убить Чэ Чинуна.

Голос Чин Сахюк постоянно раздавался в её сознании.

Чэ Наюна стиснула зубы.

«...Это может быть связано с Оппой».

Шин Джонхак ничего не сказал. Он просто кивнул головой. Он знал, насколько чувствительной была Чэ Наюна, когда дело касалось Чэ Чинуна.

«В любом случае!»

Хлоп—!

Чэ Наюна внезапно хлопнула в ладоши.

«Я подумала, мы должны провести мозговой штурм».

«...Мозговой штурм чего?»

Шин Джонхак почесал затылок.

«Ну, знаешь, давай всё обдумаем и придумаем пару теорий. Как связаны Ким Хаджин, Чёрный Лотос и Ли Ёнчон, почему Чёрный Лотос пытается убить бывшего лидера своей группы и почему Ким Хаджин пытается убить Ли Ёнчона».

Чэ Наюна положила на стол блокнот. Он был заполнен заметками о теориях, которые она придумала.

«Ну же, давай. Если мы вместе хорошенько подумаем, мы явно со всем разберёмся».

«...Ну, если ты так этого хочешь».

«Отлично. Тогда приступим!»

Вот так Чэ Наюна и Шин Джонхак вместе задумались. В их головах пролетало множество теорий, некоторые из которых были помечены.

И в результате...

«Н-Наюна, человек, который посадил Семя Дьявола в твоего старшего брата.... Что, если это был Ли Ёнчон?»

...Шин Джонхак пришел к шокирующей гипотезе...

«...!»

...Глаза Чэ Наюны расширились, как у испуганного кролика.

[Семь дней до Транснациональной Мирной Конференции]

До Транснациональной Мирной Конференции осталась всего неделя.

Ночь Республики оживилась фонарями, и шум цивилизации доносился и днем, и ночью от бесчисленных людей, прибывающих в Республику Леорес, чтобы посмотреть или принять участие в Транснациональной Мирной Конференции.

—Вам всё видно оттуда, Директор?

Как директор Спецслужбы, я курировал часть операций по обеспечению безопасности конференции. Глядя вниз со сторожевой башни посреди площади Леорес, я не спускал глаз с террористов.

«Да уж. Ким Хорак, к северо-западу от того места, где ты сейчас находишься, есть подозрительный человек в черной шляпе. У него тоже бомбы».

—Понял.

Ким Хорак выполнил мою команду. Он подошел к человеку, быстро обезвредил его и забрал его “бомбы”.

...Увидев, как Ким Хорак делает именно то, что ему сказали, я понял, почему Шин Джонхак постоянно приказывал ему, словно верному псу.

—Вот, заберите его.

Ким Хорак передал этого человека, когда прибыли другие органы безопасности.

«Хорошая работа. Похоже, в радиусе 3 километров больше не о чем беспокоиться, так что, похоже, мы можем отдохнуть...»

Общаясь со своей командой через хрустальный шар, я внезапно кое-кого заметил.

«...Подождите, внимание».

Это был человек в серой мантии.

Однако мои Глаза Тысячи Миль легко проникли сквозь его одежду и увидели лицо, прячущееся под ней. Как и ожидалось... это был Ли Ёнчон.

'Нашел.'

Я удовлетворенно улыбнулся.

Однако в следующее мгновение выражение моего лица снова застыло.

—Директор? Что случилось?

—Оай, директор?

«...»

Я не мог сказать им, что рядом Ли Ёнчон.

Совсем рядом от него были Босс и Шимулин.

<http://tl.rulate.ru/book/15664/1128543>